

Глава 691 Будет монахом "Что?" Он был в замешательстве, его осанка была так низка, и его извинения были искренними, так почему же он не принял это?

"Босс Ся, Конг действительно знает, что он не прав, так что пощадите его!" Старый Он нашел его плохим и высказался.

"Старый Он?" Алиса Ся повернулась, чтобы посмотреть на него.

"Хэ Шаньшуй". Старый Он был занят произнося свое имя, он был очень уважаемым человеком, большинство молодых людей были вежливы перед ним, он всегда наслаждался такое уважение, но теперь, понимая, что все, чем он когда-то гордился, было ничем перед этим молодым человеком, он вынужден был принести Его собственная осанка ответила, уважая Алису Ся и отвечая на любые вопросы.

Алиса Ся не была тем, кто не уважал старика, но уважение было взаимным, не было никаких сомнений в этом, и выступление Хэ Шаньшуй в прошлый раз не было достойным уважения.

"Последний раз, когда твой сын говорил, ты должен был выйти и высказаться, а не сейчас." Алиса Ся покачала головой, без движения, и снова посмотрела на Хе Ган, "Наслаждайся остальными днями".

"Нет, ты не можешь так поступить!" Он был ошеломлен, понял смысл слов Алисы Ся, сломался и безумно закричал: "Ты тот, кто дал мне рак, ты". Вылечите меня, или полиция приедет и заберет вас!"

"Ты собираешься сказать полиции, что я заразил тебя раком?" Алиса Ся потеряла улыбку.

"Ты..."

"Справедливо, что ты помогаешь отцу с его болезнью, не так ли?" Снова Алиса Ся. В этот момент он был как злодей в фильме, бессмысленно разрушающий волю Хе Ган.

На континенте Апокалипсиса люди боялись и ненавидели некромантов, но никто не осмеливался не уважать их перед некромантом, иначе они бы отомстили некромантке.

Его слова и действия касались нижней линии Алисы Ся, и он должен был быть наказан и пострадать от цены.

"Нет, я не хочу умирать! Я не хочу умирать!" Он кричал и падал на колени перед Алисой Ся: "Пожалуйста, спасите меня!".

Зритель Сунь Миньюань был ошеломлен, в современную эпоху такая вещь, как встать на колени и молить о пощаде уже была против основных понятий цивилизованного общества, такие вещи должны происходить только в раздираемом войной и беспорядочном мире, но теперь, в мирном городе Жунду, Хэ Гань встал на колени перед Алисой Ся.

В этот момент зловещая аура Алисы Ся становилась все более очевидной, вызывая у Хэ Шаньшуй и Хэ Гань отчаяние.

"Пожалуйста, спаси меня, я сделаю все, что ты захочешь!" Голос Банда был намного ниже, отчаяние поглощало его.

Лю Сюэр улыбалась и смотрела, она знала, что Алиса Ся не будет случайно решать, жив кто-то

или умер, поэтому она ничего не сказала. В прошлый раз его поведение было отвратительным, и она хотела преподать ему урок.

Просто урок некроманта был слишком жестоким, нормального человека, внезапно страдающего раком, было достаточно, чтобы разрушить эти три взгляда, и, по-видимому, Не Gang сейчас переживает болезненный процесс их переделки.

"Я дам тебе шанс, если ты сделаешь это, я спасу тебя." Алиса Ся улыбнулась и сказала легкомысленно.

"Я сделаю это, определенно!" Он только что обрел надежду, и слезы сразу же обрушились.

"Иди будь монахом". Элис Ся сказала.

"Что?" Он был напуган бандой.

"Ешьте пост и молитесь Будде, соблюдайте чистые правила и наставления, читайте Священные Писания и, самое главное, воздерживайтесь от секса, до тех пор, пока вы можете продержаться полгода, я вас спасу". Алиса Ся улыбнулась.

"Это, это..." Он был сбит с толку, он вообще не ожидал, что Алиса Ся скажет эти слова. Он был готов разбросать семейное состояние, пока мог жить, он был готов отдать все свои деньги Алисе Ся, которая знала, что этот молодой босс на самом деле Предложение ему стать монахом было странным.

"Нет?" Элис Ся спрашивала.

"Да, я готов, завтра я иду в храм Великого Будды!" Он был занят криками, он ясно чувствовал, что это его последний шанс, если он не был умнее, он боялся, что он действительно умрет в Больничная койка.

И всего полгода поста и молитвы, и не прикасаться к женщинам - это ничто по сравнению с жизнью.

"Не волнуйся, ты не умрешь в течение полугодия". Алиса Ся улыбнулась и посмотрела на дверь, он Shanshui знал, что это был приказ о выселении, занятый вытягивая его сына вверх, выходя из чайной и уезжая прочь .

"Босс Ся действовал, правда..." Сунь Мин Юань был ошарашен, и только теперь отреагировал, горько улыбаясь и не зная, что сказать.

"Сунь Лао думает, что я перестарался?" Алиса Ся спросила с улыбкой.

Сунь Миньюань не мог ничего сказать, поэтому Алиса Ся сделала себе чашу чая, села напротив него и сказала с улыбкой: "Я вылечил Хэ Шаньшуй, И пусть Хе Ган, подонок, полгода ходит на интроспекцию и очищается, они должны быть мне благодарны, не так ли, Сун?"

"Сунь Мин Юань был ошеломлен, то, что сказал босс Ся, казалось правильным, но почему это было неправильно?"

"Но эта твоя тактика, босс Ся..." Наконец-то Сунь Миньюань вспомнил, что было не так.

"Это всего лишь маленькое наказание, которое он наложил на банду". Элис Ся сказала.

Небольшое наказание? Сунь Минъюань до сих пор может только горько смеяться, быть больным раком в течение полугода - не маленькое наказание, слабонервный человек может сойти с ума. Но все еще была надежда на банду He Gang, он не должен быть настолько слабым.

"Если он не пойдет в храм и не упокоится с миром полгода, то однажды он может застрять в постели с чужим мужем и забить его до полусмерти, и наткнуться на ворчливого, используя Неудивительно, что вертолёт убил его, я его спасаю, да?" Алиса Ся улыбнулась и взяла свою чайную миску обратно за прилавок, играя со своим телефоном, как будто ничего не случилось.

Я знаю, что Босс Ся только что отомстил банде Хе Ган за флирт со своей девушкой, но почему мне кажется, что в нем есть смысл? Сунь Минъюань покачал головой и горько смеялся, хотя Старый Он был лучше, боюсь, что их отец и сын не были бы благодарны за то, что он представил их здесь, а вместо этого С обидой.

"Это много работы!" Солнце слегка вздохнуло, почувствовав, как чай становится горьким.

"Ты тоже очень плохой, отпустив его как монаха." Лю Сюэр дотронулся до руки Алисы Ся и озорно улыбнулся.

"Но я спас многих женщин". Алиса Ся улыбнулась.

"Ладно, давай не будем о нем говорить". Лю Сюэр указал на телефон и сказал: "Сейчас все остальные страны немного переполнены энергией, только наша Варшава - самая мирная".

"Появляется всё больше и больше сверхъестественных способностей, а Общество Демонов много передвигается за пределами Варшавы, так что это определённо вызовет общественные беспорядки". Алиса Ся смотрела новости, когда была занята, и была хорошо осведомлена о текущей ситуации.

"Новость о агенте генетической модификации еще не вышла в свет, и, боюсь, у страны пока нет никаких планов по ее продвижению в широких масштабах". Лю Сюэр снова сказал низким голосом.

"Такие вещи определено должны быть приоритетными для снабжения военных... Нет, это должно быть приоритетным для сильных, чтобы использовать их сначала, потом военных, и, наконец... Это будет широко распространено, я боюсь, что это будет долго". Элис Ся сказала.

"Надеюсь, до того, как Демоническое общество снова откроет врата ада, у каждого будет шанс попробовать генетический модификатор, по крайней мере, столкнувшись с существами ада. Люди будут в лучшем положении для борьбы". Мишель Лю сказала.

"Давайте пока не будем об этом беспокоиться, санитарная команда даст нам знать, если что-нибудь случится." Элис Ся сказала.

"Не забывай обо мне". Экран телефона изменился, и на нем появилось лицо Хоу Сяотяня: "Эй, Элис Ся, сестра Сюэр, я вас не побеспокою, да?"